

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиатека

Сообщество

— Гуринович Оксана

Интервью с Кристианом фон Боррисом

Feb 24, 2012 1 1 253 Edit

После учебы в Германии, Франции и США Кристиан фон Боррис (Christian von Borries) начал карьеру соло-флейтиста в оперном театре Цюриха, однако вскоре предпочел ей деятельность свободного композитора и дирижера. Различные режимы обработки, исполнения и восприятия классической музыки находятся в центре его творческих экспериментов. Он организовал две серии концертов («Музыкальное злоупотребление» и «Психогеография»), учредил названный по одноименной книге Е. Канетти музыкальный лейбл «Masse und Macht» («Масса и власть»), а также участвовал в многочисленных фестивалях.

В конце 90-х годов он организовал два проекта с молодыми белорусскими музыкантами. Он же является заказчиком одной из самых интересных жилищных построек последних десятилетий в Берлине. Последние два обстоятельства стали поводом для нашей встречи.

Дирижер, композитор и режиссер Кристиан фон Боррис в разговоре о домостроении, музыке, политическом искусстве и об искаженном средствами массовой информации восприятии других культур.

В 2007 году Кристиан фон Боррис исполнял «Пять музыкальных сцен» с оркестром в шопинг-молле Касселя в рамках *документы 12*. Основными выставочными помещениями той *документы* являлись павильоны по проекту французского бюро Lacaton & Vassal, собранные из готовых элементов тепличной системы Filclair. Эту же конструктивную идею, с разрешения архитекторов, Кристиан и его спутница Вера Тольман использовали для строительства своего дома. Он был сооружен в 2009 году на крыше бывшей фабрики в Берлине. На площади около 100 кв.м. они возвели тепличную оболочку с двумя отапливаемыми бетонными боксами внутри нее.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квир (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Отапливаемые пространства содержат компактный набор жилых помещений на двух уровнях: кухню, спальню, рабочий кабинет, санузел. Неотапливаемое пространство между ними образует защищенный прозрачным поликарбонатом атриум, температура которого напрямую зависит от погодных условий. Таким образом, дом имеет различную сезонную географию. Летом большей частью используется просторный атриум, крыша которого полностью раздвигается. Зимой — отапливаемые помещения и сауна на террасе перед домом.

Дом выделяется своим пространственным, световым и температурным разнообразием. Стоимость строительства 600€/кв.м., включая непропорционально высокие расходы на согласования и разрешения строительства.

Мы говорим с Кристианом фон Боррисом о возможностях хорошего и недорогого домостроения и о проблемах для него. Их создают не только существующие экономические условия, социальные клише и эстетический консерватизм, но и законодательные нормативы, зачастую очевидно бессмысленные, но тем не менее непреодолимые.

Оксана Гуринович: Классический пример — построенный по всем нормам и правилам безопасной и здоровой архитектуры небезызвестный квартал в Сан-Льюисе, США. Его эlegantная рациональная архитектура настолько провоцировала развитие брутальных социальных конфликтов, что власти не видели другого выхода, как взорвать весь район. Советские микрорайоны, пожалуй, другой жестокий пример полностью нормированной архитектуры. Интересная, живая архитектура зачастую просто противозаконна!

Кристиан фон Боррис: Такой дом, как наш, в Германии ты не можешь построить, т.к. он не отвечает предписаниям по теплоизоляции. Изоляция — это, конечно, хорошо, потому что она экономит энергию. Но с другой стороны, почему надо исходить из того, что во всех помещениях одновременно должно быть 24 градуса? Надевать зимой свитер это нормально. Спать полезнее в прохладном помещении. Многому можно научиться у северных народов или у жителей гор. Этот дом, например, связан напрямую с моей поездкой на Кавказ. Там я увидел дома, в которых лишь центральное жилое помещение отапливается, а вокруг него группируются остальные: кухня, спальни. Получается своего рода луковица.

Кристиан и Вера называют свой дом «Храмом гегемонии». *«Мы будем строить страстные дома... Каждый будет жить в своем собственном храме»*, — писал в 1957 году член Ситуационистского Интернационала Иван Щеглов в своей «Формуле нового урбанизма», на которой базируется теория психогеографии. «Психогеографией» называлась и одна из двух серий концертов, организованных Кристианом. Их темой было взаимоотношение между музыкой и местом ее исполнения.

В пустующем ангаре для дирижаблей неподалеку от Берлина — напоминании о несостоявшихся предпринимательских амбициях — фон Боррис исполнил свою композицию из трио Мортон Фельдмана и Вагнеровского ремикса. Запись микшированного Вагнера проигрывалась на магнитофоне, висевшем на маленьком дирижабле под потолком на 100-метровой высоте, и прерывала время от времени трио, исполнявшееся вживую. Для руин берлинского Дворца Республики он сочинил «Комплекс Вагнера» и исполнил его с Бранденбургским симфоническим оркестром. В пустующем здании Госбанка ГДР Кристиан фон Боррис поставил оперу Александра Мосолова. Солисты были рассредоточены по отдельным кабинетам и следили за оркестром по телевизору. Публика могла свободно перемещаться по всему зданию, заходить в кабинеты с солистами. Только главный зал банка, где размещался предполагаемый оркестр, оставался закрытым до финала.

Что стало с местами, где ты проводил свои проекты? Дворец Республики снесен. В ангаре разместился коммерческий «Tropical Island».

Да. В здании Госбанка теперь находится самый дорогой отель города. Пространство, в котором я могу действовать, сильно сузилось за последние годы. За последние 10 лет многое очень изменилось. Городское управление распродало множество участков частным инвесторам. Это преступление, по большому счету. Частные инвесторы застраивают все центральные участки города невероятно дорогим жильем. И это сильно меняет город.

Кстати, я вспоминаю, я делал два проекта с беларусами, уже очень давно. Они были просто в шоке от Берлина. На что это похоже? Столько полуразрушенных домов, бездомных, бедных людей. Они думали, здесь все утопает в богатстве, и были очень разочарованы тем, что увидели. У них было представление о Берлине, которое они получили из телевизора. Это если бы я представлял себе, что весь Минск выглядит, как эти поселки нуворишей, что окружают город, и приехал бы в город и обнаружил: старые деревянные дома, хрущевки, помпезные сталинские здания, неухоженные панельные микрорайоны. Вот так и они себя чувствовали. Конечно, существуют и противоположные иллюзии. Когда я собирался в Москву (я там был в 80-х и всю зиму практически в 1995 году), мне здесь все говорили: это опасно для жизни — туда ехать! У каждого есть оружие, тебя сразу же ограбят, как только заметят, что ты с Запада. Конечно, полный бред, но этот имидж — он существовал. Это все искажения, производимые средствами массовой информации, идиотизм в принципе.

Как тебе пришла идея делать проект с беларусами? Любопытство человека, проезжающего время от времени через страну на поезде Берлин-Москва?

На это повлияли многие аспекты. С одной стороны, было интересно работать с людьми из иного культурного контекста. С другой стороны, хотелось дать людям возможность выехать из страны — в те времена беларусам было очень сложно получить визу в Западную Европу.

Кроме того, у меня есть много советских записей. Функция классической музыки в Советском Союзе была совершенно иная, нежели на Западе. На Западе она служит отличительным классовым признаком, музыкой буржуазии. В Советском Союзе классика шла через все слои общества, как и в ГДР, кстати. В ГДР выпускалось множество классических пластинок, и было намного больше оркестров и оперных театров, чем в ФРГ. Они хотели из буржуазной культуры создать культуру для всех — в целях воспитания.

В ГДР классические музыканты были также золотой жилой для государства, надежным источником Дойче Марк. Для меня классикой моего советского детства была похоронная музыка, в 80-х она часто играла — Чайковский и Адажио Альбини. В августе 1991-го «Лебединое озеро» показывали по всем каналам — предпохоронная музыка самого Союза. Классическая музыка в советском представлении заканчивалась, похоже, в 1910-х...

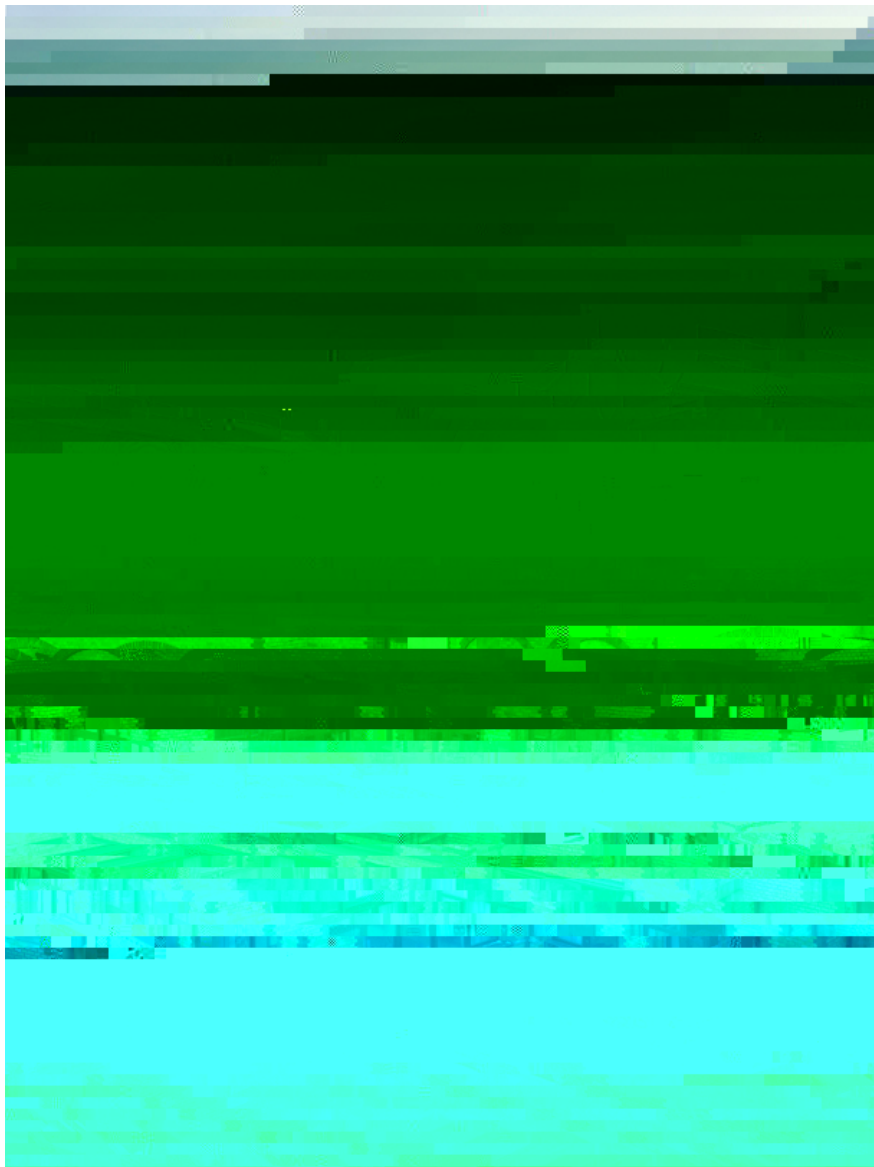
Шостакович, Прокофьев, их я слышал очень часто у вас. Хачатурян. И даже композиции из 70-х годов. Но, в конце концов, лишь тональная музыка... Я думаю, что разбираюсь в ранней советской музыке, авангардной музыке, такой, как Александр Мосолов или Артур Лурье, лучше, чем 99% знатоков классической музыки в Советском Союзе. Думаю, такое им не нравится.

Как реагировали минчане на музыку, которую они исполняли в твоих проектах?

Это были Антон Брукнер и Джачинто Шелли в одном проекте. В другом — сэмпл из 9-ой симфонии Брукнера, неоконченная последняя часть, и Алвин Люсьер, его «I am sitting in the room».

Им эта музыка была незнакома, и это было хорошо. Огромный оркестр был задействован, и это им нравилось.

Последний вопрос. Если бы ты жил сейчас в Беларуси, как бы ты себя вел как художник?

Похожий вопрос мне ставили совсем недавно. Когда я принимал участие в семинаре «Auditorium Moscow», сопровождавшем Московскую биеннале, москвичи задали мне тот же вопрос. Что делать в нашей ситуации? Народ сильно раздражен существующей политикой, но альтернатива к ней не ясна. Кроме партии Путина и Медведева существуют старые коммунисты, они же националисты и реакционеры, и неолибералы западного толка, последователи Милтона Фридмана, free to choose, так сказать, предприниматели. И все. И множество недовольных. Художники зачастую в этой ситуации — это те, кто готов выйти на улицу.

Я считаю, что менять общество — это не функция искусства. Я в это не верю. Если хочешь социальных перемен — иди в политику, иди в подполье, учреждай партию. Искусство может повлиять на восприятие ситуации, разбудить фантазию и т.д., но непосредственно изменить общество оно не может.

Конструктивизм, искусство 20-х ставили себя на службу новому делу. Что же касается, например, песен Айслера, антинацистской графики Хартфильда или новый пример из Германии, сегодняшний президент Академии Искусств Клаус Стэк, создававший работы на политические темы, против истеблишмента... Может, пару людей это заставило пересмотреть свое мнение, но нельзя сказать, что эта или та художественная акция изменила политическую ситуацию в стране.

Очень рекомендую новую книгу Жака Рансьера (Jacques Ranciere) «Политика искусства» на эту тему.

// чтобы немного прокомментировать этот совет Кристиана фон Борриса, привожу здесь цитату Жака Рансьера в моем свободном переводе. В своей предыдущей работе «Эмансипированный зритель» Рансьер пишет: «Искусство подвергает себя опасности изжить себя как искусство, делая лишь политические заявления. Искусству следует избегать любых прямых отношений между созданием художественных форм и произведением предусмотренного воздействия на публику».

// фото: www.hegemonietempel.net

1

Нрави

Читать по теме:

Галерея «Ў» в 2011 году: ставка на
современный бел-арт

Мастакі яшчэ ёсць

архитектура, охрана памятников

интервью

christian von borries

jacques ranciere

Предыдущая публикация

Следующая публикация

1 comment

URSULA CORNISH
Feb 24, 2012

Brilliant article and beautiful photos! Very exciting way of housing not only rich people.

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

Плагин комментариев Facebook

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

[Комментировать](#)

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
91 queries in 0,313 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio